

Когда я был молод, я был так очарован эффектом бабочки.

Идея о том, что небольшое начальное условие может привести к значительному результату — как мог волшебник не быть очарован таким феноменом? Как было бы прекрасно, если бы что-то, способное потрясти мир, появилось на кончиках моих пальцев.

Да, именно так я раньше и думал.

Прямо сейчас.

При виде гигантского приближающегося тайфуна мне в голову, естественно, пришла мысль.

Что случилось бы с бабочкой, унесенной тайфуном? Неужели ему не останется ничего, кроме участи быть разорванным на части с крыльями и антеннами, когда его будут швырять повсюду?

Нет, дело не в этом.

...Стоит ли мне плыть по течению? Наслаждаясь огромным потоком во всей его полноте.

Не как бабочка, а как я сам.

В универсальном магазине на мгновение возникло ощущение, что понятие звука исчезло.

— ...

Почувствовав, как у меня по спине пробежали мурашки, я подумал.

Прошло много времени. Когда у меня в последний раз был озноб?

«Кто принял мое предложение? Я действительно не знаю».

Имя. самого важного в письме не было написано.

Страстный союзник превращается в самого страшного врага в тот момент, когда он отворачивается. Незнание того, кем был этот человек, само по себе стало формой страха.

Эппл, наблюдая за моей реакцией, кивнула, как будто поняла.

— ...Похоже, все кончено. Судьба — исчезнуть без следа?

— Может быть и так.

Незнание того, кто написал письмо, было проблемой, как и власть нынешнего императора. Эппл была права.

Император Верд, Бесформенный.

Считалось, что он обладает самой мощной военной мощью в истории Империи. Маньяк сражений, который считает, что его называют тираном, как комплимент...

Я связался с дочерью Императора. Сделав ей предложение, не меньше.

...Не только одной, но и всем пятерым.

Я тихонько достал из кармана лепесток, прикрепленный к стеблю.

Он был идеального размера, чтобы держать его во рту. Его часто называют «Солнечной травой». Его действие было сродни ожогу на солнце.

Пш-ш-ш!

Поджигать его не было необходимости. Он воспламеняется сам по себе, когда его жуешь.

Холод, сковавший мое тело, начал отступать. Усиливающийся жар и затуманенное зрение. Ах, мир наконец-то стал таким, каким я его знал.

«Это пролитая вода. Поскольку этого нельзя избежать, у меня нет другого выбора, кроме как воспользоваться этой возможностью».

Найти принцессу, которая приняла мое предложение, и жениться на ней.

Это был единственный доступный выход в данной ситуации.

— А что, Эппл, может, ты тоже хочешь?

— Нет, спасибо. Ты ничего не можешь с собой поделать, потому что твоя мана продолжает замерзать, но Солнечная трава — это явно наркотик.

— Я бы использовал Солнечную траву, даже если бы был обычным человеком. Раньше и чаще.

— ...Знаешь, ты действительно похож на наркомана.

В универмаге начал подниматься дым.

Да, причиной всего этого было мое проклятое телосложение.

— Мне осталось жить всего два года.

Я овладел искусством замораживания, но не знал, как преодолеть эту силу в человеческом теле.

В результате мое тело и мана продолжали замерзать.

Мой взгляд каким-то образом переместился на нее, одетую в маску.

— Эппл, ты когда-нибудь слышала о реликвиях?

— Ты имеешь в виду реликвии, которые, предположительно, в изобилии содержатся в королевских отчетах?

— Да.

— Конечно, я слышала о них. Предположительно, их много, не так ли? Даже реликвия, которая сделала Императора бессмертным... Что?

Эппл, продолжая говорить, посмотрела на меня с выражением «ни за что».

— Ты что, написал что-то подобное? Просил реликвию?

— Я не говорил этого прямо. Я намекнул на это.

Если бы я женился на принцессе и стал членом королевской семьи, разве они не поделились бы со мной какими-нибудь реликвиями? Таков был мой простой план.

— Ух!.. Так что ты сказал? С самого начала ты меня расстраиваешь!

Ах.

Я лишь глубоко вдохнул дым Солнечной травы.

— Эппл.

— Я сделал предложение всем пяти принцессам, не пропустив ни одной.

— Что?

— Одна из них согласилась, но я не знаю, кто это.

— Ага. Подожди, что?

Эппл посмотрела на меня, нахмутив брови.

— ...

Она долго размышляла над чем-то с серьезным выражением лица, затем подошла ко мне и выхватила у меня изо рта «Солнечную траву».

— ...Этот парень не в своем уме. Видишь, вот что делает Солнечная трава.

— Я согласен. Я не в своём уме.

Всегда, даже сейчас. Так было всегда.

Когда я возвращался домой, у входа уже собралась большая толпа.

— Джекил!

— Это Джекил! Он здесь!

Те, кто узнавал меня, широко раскрывали глаза. Один из них поспешно подошел ко мне; он был тем, кто спрашивал меня об отправке сообщения раньше.

— Привет, Джекил!

— Я слушаю.

— Разве ты не говорил, что никогда не отправлял сообщения? Пришли люди из королевской

семьи. Они говорят, что пришли забрать тебя!

— Это из-за выпивки. Тебе тоже следует держаться от нее подальше.

— Что ты имеешь в виду?..

Перед входом стояла большая карета, охраняемая двумя солдатами.

Она была огромных размеров, словно напрашивалась на то, чтобы на нее обратили внимание, а ее внешний вид безошибочно можно было определить как старинный. Более того, на ней была эмблема солнца, которую могла носить только королевская семья.

Дверца кареты открылась, и из нее вышла женщина с короткими черными волосами.

Выражение ее лица было бесстрастным. Она производила впечатление человека, лишённого эмоций.

Щелк, щелк.

Она умело поворачивала кубический пазл одними пальцами, которые двигались с постоянной скоростью, что казалось грациозным.

Ее униформа, похожая на костюм, тоже была черной, как смоль, а на груди красовалась булавка с эмблемой солнца. Она действительно была из королевской семьи.

«В королевской семье никогда не бывает обычных людей, ни в прошлом, ни в настоящем».

— ...

Она взглянула на меня, затем быстро отвернулась, не сказав мне ни слова. Вместо этого она обратилась к солдатам.

— Вы подтвердили личность?

— Пока нет.

— Разверните.

— Да, леди Аньес.

Свиток в руке солдата упал и развернулся вертикально. Я невольно нахмурился, как только увидел его.

«Это совсем на меня не похоже».

За исключением длинных белых волос и больших глаз, носа и рта, в нем не было ничего похожего, но женщина по имени Аньес одобрительно кивнула.

— Без сомнения. Мы представим его королевской семье.

— Да!

Наконец, она перевела взгляд на меня.

— Садись в машину.

Щелчок. Аньес, все еще собирая кубик, подбородком указала на вход в карету. Смешанные цвета на поверхности теперь выровнялись.

«Это не похоже на сопровождение гостя».

Это было больше похоже на то, как если бы она тащила преступника.

Жуя Солнечную травку, я забрался в карету. Карета тронулась с места сразу же, как только я закрыл дверцу.

«Они все еще работают наспех. По-настоящему по-королевски».

Затем передняя занавеска была быстро отдернута в сторону, открывая лицо Аньес. Она говорила с ничего не выражающим лицом.

— Это интерьер королевской кареты. Пожалуйста, воздержитесь от курения.

— Это невозможно.

— Это возможно. Особенно, если это «Солнечная трава», которая классифицируется как наркотик.

Ее глаза слегка сузились, как будто речь шла о чем-то неприличном.

— У меня нет намерения вступать в борьбу за власть с наркоманом. Выкладывай.

В то же время Аньес выставила вперед ладонь, как бы говоря мне, чтобы я выплюнул это. Казалось, она не заботится о гигиене. Казалось, у нее на уме только работа.

— Это так? Что же мне тогда делать? Я наркоман, официально признанный королевской семьей.

— Я никогда о таком не слышала.

— Тогда вам, должно быть, неаккуратно передали наркотики. Возможно, вы задремали?

— ...

Глаза Аньес сузились еще больше.

Она вытащила из кармана толстую записную книжку и начала быстро перелистывать страницы. Конечно, она не забывала при этом запугивать меня.

— Если это ложь, то наказание будет более суровым. Будьте готовы.

Но страницы, которые она перелистывала без перерыва, остановились на определенной странице. Это было в самом конце. Её золотистые зрачки слегка дрогнули.

— ...

Аньес молча положила блокнот обратно в карман своего костюма.

Я слегка наклонил голову и спросил.

— Итак, я понесу наказание с отягчающими обстоятельствами?

— ...

Щелк, щелк.

Аньес просто продолжала собирать кубик, не отвечая. Она казалась недовольной. Прошло много времени, прежде чем она заговорила снова.

— ...Это моя вина. Возьми это.

— Что это?

— Это письмо от Его величества Императора.

Она протянула мне свиток, а затем со щелчком задернула занавеску. Казалось, она чувствовала себя неловко, потому что было что-то, о чем она не знала.

На самом деле, дело было не в том, что ей чего-то не хватало. Просто мои отношения с королевской семьей были очень сложными и малоизвестными.

В любом случае, я развернул письмо императора.

— Итак, дворянин тоже умеет писать письма.

— Не называйте Его величество Императора дворянином, — из-за занавески доносился голос Аньес, но я проигнорировал его и начал читать.

Джекил.

Давай поговорим в королевской семье.

Возвращайся живым.

Это было короткое, но насыщенное письмо.

Возвращайся живым.

Другими словами, это означало, что в пути будет немало опасных ситуаций.

— Похоже, путешествие будет нелегким.

Пробормотал я себе под нос и закрыл глаза.

Я намеревался немного поспать, пока путешествие еще было комфортным.

...Таков был план.

Щелк.

Щелк! Щелк!

Щелк.

«...Шумно».

Я не выдержал и щелкнул пальцами.

В тот же момент шум снаружи прекратился.

С резким щелчком передняя занавеска снова отодвинулась в сторону.

— Извините.

Аньес уставилась на меня без всякого выражения. В ее руке был кубик, теперь уже полностью замороженный.

— Что ты делаешь?

— Давай действовать тихо. Тихо.

— Немедленно разморозь его. Ты в своем уме?

— Я никогда не бываю в здравом уме.

После этого короткого ответа я телекинетически задернул занавеску.

Щелк! Щелк! Щелк!

Казалось, она пыталась открыть его, но это было бесполезно. Я заморозил швы.

Я снова закрыл глаза и задумался.

Итак, насколько сильно изменилась королевская семья?

<http://tl.rulate.ru/book/114043/4327529>